

Мы были не интересны здесь, мы вернулись назад в США

В России планируют запустить амбициозный проект по привлечению из-за рубежа лучших учёных мира, в том числе соотечественников.

В скором времени будет объявлен специальный конкурс, победители которого получают гранты. Деньги (несколько миллионов рублей в год) пойдут как на зарплату исследователя и его команды, так и на приобретение оборудования. Так что каждый, кто занимает ведущие позиции в конкретной области знания, сможет претендовать на финансирование своих исследований. Эта программа - лишь часть масштабного плана по модернизации профессионального образования, на что в ближайшие три года дополнительно будет выделено 90 миллиардов рублей.

О том, как к этой инициативе относятся учёные за рубежом, STRF.ru узнал у Натальи Куприной из Национального института рака США (National Institute of Cancer, NIH), известной своими разработками уникального метода генной терапии. Вместе с мужем — Владимиром Ларионовым — с 1991 года они успешно работают в Штатах. У него — своя лаборатория, у Натальи — научная группа. Три года назад они хотели вернуться в Россию, чтобы реализовать здесь крупный проект. Но не встретили поддержки со стороны чиновников и остались в США. Готовы ли они пересмотреть своё решение теперь, когда на высшем уровне заявлено о намерении поддержать возвращающихся учёных?

Как Вы считаете, благодаря чему удастся привлечь в Россию успешных учёных? Какие условия необходимо для них создать?

— Мы с мужем имеем в институте постоянные позиции. Это значит, что ни при каких условиях нас не могут уволить. Наш институт входит в систему NIH (National Institutes of Health), которая объединяет около 50 национальных институтов. Система NIH похожа на российскую Академию наук с той разницей, что раз в четыре года каждая лаборатория получает серьёзную оценку экспертов, которые могут рекомендовать руководству усилить финансирование проекта или вообще закрыть лабораторию. То есть чтобы держаться на плаву, постоянно сохраняется сильная конкуренция в научной среде. В университетах США похожая ситуация — разработки зависят от грантов, но постоянные позиции на рабочих местах у учёных сохраняются.

Прошлые заслуги в США не оцениваются без конца, как это делается в Российской академии наук. Нобелевским лауреатам, членам национальной академии наук США каждый год приходится демонстрировать свою продуктивность (через публикации в престижных журналах, презентации на конференциях, борьбу за гранты). В США доказывать свою инновационность, креативность нужно ежедневно. Если в России многие институты и лаборатории существуют как балласт, который держится исключительно на прошлом признании, то в США такой номер не проходит.

В США быть учёным достаточно перспективно и уважаемо. Моя зарплата — 160 тысяч долларов в год. У мужа — 170 тысяч. В Америке такой высокий уровень дохода есть только у 5 процентов жителей страны.

Положение учёных в России, напротив, унижительное — когда бухгалтеры (то есть бизнесмены) получают в 5-10 раз больше учёных. Наш сын — физик-теоретик - после защиты диссертации в Политехническом институте Петербурга получал зарплату (со всеми надбавками) 12 тысяч рублей в месяц. Его жена, закончившая курсы бухгалтеров (три месяца обучения), зарабатывала 60 тысяч. В результате сын принял решение уехать за рубеж. В данный момент он с семьёй во Франции по пятилетнему контракту. Пока положение учёного в России будет таким же унижительным, ничего не сделаешь — талантливая молодёжь будет уезжать после защиты или уходить в другие структуры со сменой профессии.

Таким образом, чтобы привлечь в страну из-за границы учёных высокого уровня (находящихся на постоянных позициях), необходимо обеспечить сопоставимое финансирование исследований. Кроме того, создать

хорошие условия для работы и предоставить достойный заработок.

Как гражданка России, я предпочла бы работать на Родине, которая дала мне многое — великолепное образование, благодаря которому мне и удалось занять достойное место в науке, возможность защитить кандидатскую и докторскую диссертации. Я в долгу перед страной. Будет возможность работать в науке в России — вернусь обязательно.

На «рынке» выдающихся учёных — жесточайшая конкуренция. России придётся соперничать с такими брендами, как Гарвард, Кембридж, Оксфорд и т.д. Смогут ли российские вузы составить им реальную конкуренцию?

— Только в случае организации сильных лабораторий при университетах или инновационных центрах с реальным финансированием, которые будут возглавляться учёными, имеющими имя и положение в научном мире.

На данный момент ни один российский вуз не входит даже в первую сотню лучших университетов мира. Это связано с отсутствием сильных лабораторий и следовательно — значимых публикаций мирового уровня в лучших журналах мира.

В России крайне неоднозначно воспринимают инициативу по возвращению уехавших учёных. Многие эксперты считают, что через 10-15 лет уровень интеллектуального потенциала большинства уехавших начнёт падать, принимать обратно будет некого. Как Вы это прокомментируете? И что могли бы возразить тем, кто считает, что не следует делать ставку на возвращение уехавших специалистов?

— Основная масса учёных уехала в начале 90-х годов. Следовательно, с того момента прошло около 20 лет. В сильнейшей конкурентной борьбе достойные позиции в США и Европе заняла не очень большая группа российских специалистов. Неудачники давно вернулись в Россию или мелкими сошками перешли в компании на непостоянные позиции, или сменили профессию учёного на другую. Так что остались сильнейшие.

Отличие профессии учёного от других специальностей заключается в том, что накопление опыта в той или иной области науки с годами только прибавляется. Многие исследователи делают свои главные открытия в возрасте 50, 60 и даже 70 лет. Этому может быть помехой только здоровье. Молодость не имеет никакого преимущества для учёных. Именно поэтому в США нет ограничений для их деятельности по возрасту. Можно работать до последней минуты своей жизни, если ты продуктивен в науке.

Поэтому заявление российских учёных о том, что «через 10-15 лет уровень интеллектуального потенциала большинства уехавших начнёт падать», я расцениваю как нежелание помогать возвращению успешных специалистов из-за рубежа, поскольку они составят реальную конкуренцию основной массе учёных в России. Моя точка зрения была подтверждена реальными событиями. Три года назад я и мой муж решили вернуться на родину. Не с пустыми руками — имея солидное имя в научном мире, связи с ведущими лабораториями, патенты на изобретения, уникальные разработки, каналы финансирования от зарубежных компаний. Однако никакого интереса к нашему проекту со стороны чиновников министерства образования (на самом высоком уровне) мы не встретили.

Поэтому мы успешно продолжаем трудиться в США. Тогда мы сделали вывод, что все программы по возвращению ведущих учёных мира в родную страну — полное фуфло. Возможно, какие-то небольшие деньги и выделяются возвращенцам, не сумевшим зарекомендовать себя за рубежом. Но это не тот уровень учёных, который мог бы действительно изменить состояние российской науки. Хотя возвращение молодёжи, у которой не получилось закрепиться за рубежом по тем или иным обстоятельствам, всё равно является благом для будущего России.

Учитывая Ваш богатый опыт работы в США, где наука преимущественно «делается» в университетах, как Вы оцениваете попытки российских властей усилить науку в вузах, в частности, создать сеть исследовательских университетов?

— В США, действительно, наука в основном сосредоточена в университетах (40-50 процентов), а также в системе НИИ и в частных институтах.

Что касается науки при университетах, то это абсолютно правильное решение. У студентов и аспирантов — колоссальный потенциал и мотивация. Я — за то, чтобы при университетах создавались новые научные центры (вне РАН) по определённым востребованным на данный момент направлениям. Я твёрдо верю, что появление таких центров, которые возглавили бы ведущие учёные из-за рубежа, действительно могло бы

изменить состояние науки в России.

Марина Σ Муравьёва

Автор: Артур Скальский © S&TRF - Наука и технологии России НАУКА И ТЕХНИКА, МИР 3016
27.03.2010, 13:48 431

URL: <https://babr24.com/?ADE=84783> Bytes: 8116 / 8063 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)